

А
Е. А. Баратынский

"Таврида" А. Муравьева.

М., 1827 г. in 12, 148 стр.

Литературная критика 1800--1820-х годов. / Составитель, примеч. и подготовка текста Л. Г. Фризмана. -- М.: "Художественная литература", 1980.

OCR Бычков М. Н.

Полезна критика строгая, а не едкая. Тот не любит искусства, кто разбирает произведение с эпиграмматическим остроумием. Более или менее отзываясь недоброжелательством, оно заставляет подозревать критика в пристрастии и удаляет его от настоящей его цели: уверить читателя в справедливости своего мнения. Еще замечу, что, разбирая сочинение, не одной публике, но и автору (разумеется, ежели он имеет дарование) нужно показать его недостатки, а этого никогда не достигнешь, ежели будешь расточать более насмешки, нежели доказательства, более будешь стараться пристыдить, нежели убедить сочинителя.

Ежели строго разбирать стихотворения г-на Муравьева, конечно, многое и очень многое найдешь достойным осуждения; но в то же время увидишь красоты, ручающиеся за истинное дарование. Г-н М<уравьев> поэт неопытный, но поэт, и это главное. Во всех его пьесах небрежность слога доведена до крайности; но почти во всех ощутительно возвышенное вдохновение. Он еще не написал ничего истинно хорошего, но подает прекрасные надежды.

Книга г-на Муравьева включает в себе описательную поэму под названием "Таврида" и несколько мелких стихотворений.

"Таврида" -- произведение совершение ученическое. Создание ее бедно, или, лучше сказать, в ней нет никакого создания. Это риторическое распространение двух стихов Пушкина в "Бахчисарайском фонтане":

Где скрылись ханы? где гарем?
Кругом все пусто, все уныло...

Ежели мы прибавим, что в поэме г-на Муравьева нет ни одной строфы, с начала до конца написанной истинно хорошими стихами, достоинство ее будет весьма невелико. "Таврида", кажется, первый опыт г-на Муравьева; но ежели в ней еще не видно искусства, то видны уже силы. "Таврида" писана небрежно, но не вяло. Неточные ее описания иногда ярки, и необработанные стихи иногда дышат каким-то беспокойством, похожим на вдохновение. Не привожу примеров, ибо сказанное мною чувствительнее в целом сочинении, нежели в его частностях.

В мелких стихотворениях дарование г-на М<уравьева> гораздо зрелее. Каждая пьеса уже включает в себе более или менее полное создание, и от времени до времени встречаются прекрасные стихи. Приведем отрывок из стихотворения "Ермак", которое одно из хороших в разбираемой нами книге. Остяк рассказывает путнику о завоевании Сибири по темным преданиям, сохранившимся в его племени.

Вот видишь, путник: много, много
Прошло холодовых, бурных зим
С тех пор, как бранною тревогой
Иртыш великий был грозим.
Отколь? зачем? я не открою;
Но бурной вьюгой притекли
Сюда, к убийственному бою,
Другого племя остяки:
Они друг друга убивали,
Везде лишь кровь текла одна,
Снега с полей уж не смывали
Войны багрового пятна.